

— Что ты имеешь в виду? — Цзян Цзылян положил бумагу на стол. — Новый начальник обычно начинает с громких указов, неужели ты хочешь взять его за горло первым? Насколько я знаю, Сунь Чэнку приходится родственником Чжо Эрци.

Тан Мо улыбнулся, и эта улыбка была подобна весеннему ветру:

— Три огня не нужны, хватит и одного.

Он протянул ему написанный за ночь план тренировок:

— Хочешь попробовать?

Цзян Цзылян взял лист, но, увидев содержание, мгновенно расширил глаза и затряс головой:

— Не-а, я еще хочу пожить, А Мо. Ты что, хочешь всех загнать в могилу?

Такая нагрузка... кто ее выдержит? Это же просто дьявольская тренировка.

Тан Мо отмахнулся:

— Это что за сильная нагрузка? Это базовый минимум, дальше будем усиливать.

Цзян Цзылян не верил своим глазам, тыкая пальцем в бумагу, выпалил:

— И это еще не предел?

Боже мой, он тут же проникся сочувствием к тем солдатам. У них вообще есть шанс дожить до Нового года?

— Читай дальше, потом будешь рассуждать.

Тан Мо сделал глоток кипяченой воды и жестом показал продолжать.

Цзян Цзылян продолжил, и чем ниже спускался взгляд, тем больше он путался:

— Что это за «психологическая разгрузка»? Зачем «складывать одеяла»? И какие это «мероприятия»? Что за чертовщина?

Он совсем запутался, не понимая, как все эти части должны сочетаться в единую систему.

Тан Мо знал, что его смущает, скрестил руки на груди и улыбнулся:

— При такой интенсивности без психологической разгрузки солдаты легко могут сойти с ума. В обычной жизни, помимо тренировок, им очень скучно, так что нужны развлекательные программы для поднятия боевого духа.

Цзян Цзылян был категорически против:

— Ты уверен, что это сработает?

Он никогда не видел таких изнурительных тренировок, обычный человек их не выдержит, не говоря уже о том, что он еще и изменил график отпусков. Боюсь, они взбунтуются.

— Если проявить упорство — сработает. У меня на руках указ Его Величества, а также помощь двух заместителей. Сначала они будут сопротивляться, но потом придется подчиниться.

Спустя несколько дней тренировок они поймут, что на самом деле могут быть сильнее, чем себе представляют. Я хочу создать первоклассную доблестную армию, а не отряд охраны, который только и умеет, что ловить мелких воришек.

Если делать дело, то делать на отлично — это принцип Тан Мо.

Лагерь Северного Крыла отвечал за безопасность столицы. Здесь нужны были не только высокие идеалы, но и сильные тела. Иначе, если какой-нибудь мятежник вздумает восстать, столица не продержится и пары дней.

Цзян Цзылян подумал и согласился:

— Брат, тогда желаю тебе удачи.

— Не волнуйся, с отрядом из двух-трех тысяч человек я справлюсь уверенно.

В прошлой жизни он любил «воспитывать» новобранцев, этих колючих спецназовцев. На маршбросках он мог не жалеть их, загоняя до смерти.

В комнату вошел управляющий, поклонился:

— Хозяин, только что поступила весть.

— Говори. — Тан Мо сложил бумагу в сторону и взял график Чжу Шантуна на ближайшие три дня.

Управляющий доложил:

— Мы узнали, что госпожа Ван взяла Тан Цзиньяна и жену герцога Цюань и отправилась в храм Цзиньюэ молиться.

— В этом что-то странное? — Древние люди любили поклоняться буддам и богам. Женщины посещали храмы каждые три дня, это нормально. Вокруг столицы было несколько монастырей, в каждом из которых курился благовонный дым.

Цзян Цзылян почесал подбородок:

— А Мо, ты знаешь, кто живет в храме Цзиньюэ?

— Конечно, монахини. — А что, монахи?

Управляющий и Цзян Цзылян переглянулись и решили сказать ему правду:

— После смерти предыдущего императора вдовствующая наложница Юнь удалилась в монастырь Цзиньюэ для духовных практик. Два года назад родившаяся от нее принцесса Цзыянь также поселилась там, чтобы сопровождать наложницу.

— И что с того? — Он слышал о принцессе Цзыянь при дворе. Говорили, у нее кроткий и послушный нрав. Сяо Чжэнтин не испытывал к ней антипатии и даже часто одаривал подарками. Маленькая принцесса очень любила готовить, и говорили, что даже дворцовые повара хвалили ее угощения.

Управляющий понял, что тот совсем не уловил намека, и пояснил прямо:

— Хозяин, женщины обычно берут с собой дочерей, когда идут на молебен, если только не едут в другой город. На этот раз же она взяла Тан Цзиньаня, да еще и специально. Тут явно нечисто.

Тан Мо улыбнулся:

— Что тут странного? Возможно, Тан Юйтянь сегодня не захотела идти.

С тех пор как она упала с искусственной горы, Тан Юйтянь больше не посещала никаких приемов, а на такие шумные молебны тем более не пошла бы.

Цзян Цзылян легонько кашлянул:

— Управляющий имеет в виду, что госпожа Ван вовсе не ради молитвы пошла в храм, а чтобы Тан Цзиньанью удалось сблизиться с принцессой Цзыянь.

Тан Мо понял, отложил документы и удивился:

— Тан Цзиньаню удастся увидеть принцессу Цзыянь?

Пусть Тан Цзиньань и красив, но он всего лишь сын вице-министра. Даже если с ним жена герцога Цюань, попытка увидеть принцессу — не более чем мечта.

Управляющий улыбнулся:

— Хозяин, я так уверен, потому что вчера ночью пришла весть, что госпожа Ван приказала в срочном порядке шить для молодого господина Тана новый наряд, при этом говорила что-то вроде «обязательно нужно произвести хорошее впечатление на наложницу». Я тогда не понял смысла, но сегодня, когда они уехали, сопоставил факты и понял: она явно пытается создать возможность для встречи с принцессой Цзыянь.

Госпожа Ван была хитра, а Тан Цзиньань был недурен собой. Если вдруг разыграется сцена спасения красавицы, юная принцесса обязательно попадет на удочку.

Тан Мо наконец-то осознал замысел и рассмеялся:

— Я знаю, что у госпожи Ван большие амбиции. Тан Юйтянь своей целью выбрала соблазнение Чжэнтина, но я не думал, что она так быстро нацелится на принцессу Цзыянь.

Вот это соображалка — не зря быть хозяйкой внутренних покоев, вертится быстрее ветряной мельницы.

Цзян Цзылян засмеялся:

— Ты не собираешься этому помешать?

Если это удастся, герцог Цюань станет еще могущественнее, как тигр, получивший крылья, а госпожа Ван перестанет считаться с ним.

Сказать по правде, приходилось восхищаться тем, как быстро работает голова у госпожи Ван. Неудивительно, что столько лет Тан Чан был у нее на поводке.

Тан Мо улыбнулся, твердо и уверенно произнес:

— Невозможно. Тан Цзиньяню не удастся попасть в поле зрения принцессы Цзыянь.

Управляющий и Цзян Цзылян переглянулись и в один голос спросили:

— Почему?

Почему он так уверен, что принцесса Цзыянь и Тан Цзиньянь не встретятся?

Тан Мо отложил дела в сторону и решил поделиться с ними придворной тайной:

— Я слышал от Чжэнтина, что рядом с принцессой Цзыянь есть служанка, которая выглядит мягкой и кроткой, но на самом деле очень опасна. Она внебрачная дочь покойного императора. Поскольку ее мать была дочерью преступника, ее происхождение нельзя было раскрывать. Она выросла в семье мастера боевых искусств, владеет кунгфу и цингун в совершенстве. Узнав о своем происхождении, она не придавала этому значения. Позже она случайно попала в засаду к врагам, и ее спас отец вдовствующей наложницы Юнь. Чтобы чаще видеть дочь и защитить ее, прежний император взял ее во дворец и определил к Чжэнтину. Из-за старых ран она не могла долго стоять, как того требовал этикет слуг и стражи, поэтому ради ее здоровья ее назначили чиновницей при принцессе Цзыянь. Вдовствующая наложница Юнь и другие осведомлены об этом, поэтому она могла спокойно жить до выхода из дворца. Это женщина, владеющая боевыми искусствами, решительная и прямая, с правильными взглядами на жизнь, ненавидящая зло. В мире речных и озерных разбойников она была бы героиней, много повидавшей в жизни. Боюсь, как только Тан Цзиньянь появится в ее поле зрения, она сразу поймет, что он замышляет, и не даст ему ни единого шанса.

— Внебрачная дочь? — Трое выделили эти три важных слова из его речи. Они и не думали, что покойный император притащил свою внебрачную дочь во дворец чиновницей.

Эх... Вкусы и мысли этого императора были им непонятны.

Цзян Цзылян взял чашку, сделал глоток и, убедившись, что это простая вода, чуть не поперхнулся:

— Почему ты пьешь кипяток?

У него тут куча первосортного чая, а он пьет пресную воду.

Тан Мо улыбнулся:

— Теплая кипяченая вода лучше всего для организма. Если любишь чай — завари себе сам. В чайной куча листьев, какой хочешь — выбирай.

Управляющий едва не закатил глаза. Теплая вода в его понимании — еда для бедняков, как же так вышло, что у его хозяина вкусы изменились.

Видимо, он еще не стал самым важным и доверенным управляющим, нужно стараться усерднее.

Цзян Цзылян не хотел спорить о воде:

— А вдруг... я говорю, вдруг госпоже Ван удастся это повернуть?